

ДИАЛОГ ТУВИНСКОЙ И ЗАПАДНОЙ КУЛЬТУР (НА ПРИМЕРЕ ЖИЗНИ УЧЕНОГО ОНДАРА ДАРЫМА)

Ч. О. Адыгбай

Аннотация: В статье рассказывается о жизни тувинского фольклориста О.К.-Ч. Дарыма, о его переписке с американскими учеными в советские годы, которая помогла открыть Туву Западу и осуществила диалог культур.

Ключевые слова: диалог культур, фольклористика, биография, О. Дарыма, Р. Фейнман, Р. Лейтон, Tuva or bust.

Познание иной культуры есть понимание другой культуры как Текста. Текст есть некая вторичная реальность по отношению к бытию как таковому, следовательно, и диалог, осуществляемый как диалог текстов, есть некое идеальное смысловое пространство столкновения текстов, смыслов, культур (Миронов, 2012: 22).

Идея диалога культур и цивилизаций не нова, она реализуется уже давно в практике взаимодействия стран и народов мирового сообщества. В настоящее время во многих странах в связи с процессом глобализации и интеграции все больше внимания уделяется проблемам социокультурной идентичности. Социокультурная идентичность обычно связывается с культурной традицией, культурным наследием, передающимся из поколения в поколение в течение длительного времени. В качестве традиций выступают культурные

Адыгбай Чечек Ондаровна - кандидат философских наук, доцент кафедры философии Тувинского государственного университета.

образцы, нормы, ценности, обычаи, институты и т.п. Традиции присущи самым разным областям культуры, но особенно важную позицию они занимают в религии и языке (Диалог культуры..., 2005: 416). Именно диалог, понятый как способ и форма общения равноценных субъектов, которыми могут быть отдельные индивиды или группы, целые сообщества людей, государства, культурные миры, конфессии и цивилизации, способен создать атмосферу взаимопонимания и поиска наиболее оптимального решения глобальных проблем современности.

В данной статье расскажем о жизни тувинского фольклориста Ондара Киш-Чалаевича Дарыма (1934–2000) и коснемся одного удивительного эпизода из его овеянной легендами жизни.

О. К.-Ч. Дарыма — ученый, фольклорист, внесший значительный вклад по сбору, систематизации и публикации произведений тувинского фольклора, заслуженный работник Республики Тыва.

Дарыма О. К.-Ч. родился 12 апреля 1934 года в местности Манчурек близ с. Алдан-Маадыр, в Тувинской Народной Республике. Его отец Киш-Чалаа из рода уйгур-ондар был уважаемым человеком в своем сумоне, славился недюжинной силой, был признанным борцом борьбы хуреш. Его мать — Серемаа из рода адай-монгуш была искусной мастерицей, певуньей, сказочницей. Родственники по отцовской линии имели в своем роду сильных шаманов, в частности дед его Чопчене, по прозвищу Селбер-Хам, был шаманом, наделенным даром небес. По материнской линии — несколько двоюродных братьев матери были учеными-ламами, среди которых известный ученый, религиозный деятель Лопсан-Чимит Монгуш (1888–1940) и Севээн-Кешпи. Их отцом был Монгуш Шокар-Чалан — настоятель, камбылама Устуу-Кара-Сут хурээ.

«Дарыма» (санскр. — «Дхарма») в переводе означает учение Будды, а также среди других синонимов слово означает «благой, добродетельный ум». Наречение таким высоким именем было редким явлением. Обладатель имени должен иметь особые качества. И действительно, люди, знавшие с детских лет Дарыма Ондара, отмечали в нем пытливым ясным ум, отличную память, доброту, отзывчивость. Он учился с интересом и необычайной легкостью. Окончил школу, педагогическое училище, затем и Тувинский педагогический институт. Работал секретарем комсомола, библиотекарем, учителем в Сут-Холе, Овьуре (в 1953–1966 гг.).

Следует отметить, что в то время в истории развития культуры и науки Тувы наступила благодатная пора. После вхождения ТНР в состав СССР (в

1944 г.) стали интенсивно развиваться все сферы жизни общества. В частности, после создания в 1945 г. Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (ТНИИЯЛИ) началась планомерная работа по сбору произведений устного народного творчества кочевого народа. В те годы собиранием фольклора занимались ученые, а также активисты просвещения, представители творческой интеллигенции и грамотные араты.

Ондар Дарыма со студенческих лет был вовлечен в этот процесс. Ему, выросшему в аратской среде, окруженному заботливыми мудрыми старцами-сказителями, было интересно и значимо фиксировать, записывать все услышанное. Его бабушка Чаштыг-Кадай, а также дядя по отцовской линии Монгуш Хургул-оол были замечательными сказителями, которые помогли развитию способностей подрастающего мальчика. Обычно этому искусству специально обучали только тех, кто сам проявлял большой интерес, имел особый дар красноречия и хорошую память.

В советское время, в условиях изменения традиционного жизненного уклада, как и повсеместно, живое бытование тувинского устного народного творчества начинало угасать. Собирательская работа под руководством ученых А. К. Калзана, Д. С. Куулара, Ш. Ч. Сата, Ю. Л. Аранчына, М.А. Хадаханэ, Л. Б. Чадамба, С. А. Сарыг-оола, А. Ч. Кунаа, Д. А. Монгуш стала приобретать большое значение. Затем стали проводиться ежегодные экспедиции и слеты народных сказителей.

В 1966 г. Николай Алексеевич Сердобов, учитывая активное участие О.Дарыма в экспедициях, и заметив его умение общаться со старыми сказителями, его дипломатичность и чуткость к культурным ценностям своего народа, предложил ему работать в ТНИИЯЛИ. В начале 70-х годов под руководством А. К. Калзана сотрудники сектора литературы и фольклора, в котором трудился О. К.-Ч. Дарыма, приступили к оформлению собранных фольклорных материалов в соответствии с архивными требованиями.

В Рукописном фонде института имеются настоящие шедевры тувинского фольклора, которые были исполнены известными мастерами сказителями, такими как Чанчы-Хоо, Баазанай, Маннай, Чанзан, Чоргумай и др. На основе собранных материалов были изданы сборники. Многие из них вошли в состав серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока», издаваемого Институтом филологии Сибирского отделения Российской Академии Наук.

Ондар Киш-Чалааевич Дарыма остался в памяти знавших его людей человеком, жившим с осознанием бескорыстного служения своему народу. Он был таким, как и герои сказок, собранных им как жемчужина к жемчужине у разных сказителей его любимой родины. Сознательно или неосознанно, но Дарыма сумел воплотить в своей жизни идеалы, воспетые в духовной традиции своего народа как добрый ум, щедрость, трудолюбие, стойкость, побратимство, сыновнее почтение, миролюбие, любовь к детям, к своему народу, чувство нераздельности с природой.

По воспоминаниям коллег О. Дарыма был легок в общении, гостеприимен, скромен. По словам его коллеги М. П. Татаринцевой, он был очень доброжелательным, совершенно неконфликтным. С ним было невозможно поссориться, настолько добрым, незлобивым он был и сам старался помочь другим. «Когда я только начинала собирательскую работу по русскому фольклору, первый список с именами возможных информаторов Каа-Хемского района мне дал О. Дарыма» (Татаринцева, 2004: 197–198).

К тому времени он был уже опытным фольклористом, изъездил всю Туву. Дарыма умел привлекать неординарных, талантливых людей, и что самое важное, умел с ними работать. Своим молодым коллегам, научным сотрудникам, начинавшим собирать фольклорный материал, он давал ценные советы, помогал составить программу исследования. В частности, Г. А. Забелина отмечает, что Ондар Киш-Чалааевич советовал всегда быть приветливой и говорил, что никогда не следует сидеть в юрте у людей с важным видом дарги-ученого, которому надо оказывать особые знаки внимания, почтения. Наоборот, надо быть полезным, отзывчивым, помочь по хозяйству, не отвлекать людей от их неотложных дел (Забелина, 2004: 199–203).

Характеризуя Дарыму, многие коллеги отмечали в нем совершенное знание родного языка, хорошую память, добросовестность, наблюдательность и, своего рода врожденное этнографическое чутье. Он, как настоящий знаток тувинской культуры, обладавший особым даром общения, умел подбирать индивидуальный подход к каждому сказителю. И именно ему, как никому другому, могли поведать свои знания такие непростые люди как шаманы. Собиратели и исследователи фольклора всегда имеют особую связь со сказителями, носителями традиционных знаний. Значение профессии сказителя у многих народов мира было чрезвычайно велико, и, начиная с древнейших времен, сказители внесли огромный вклад в духовное развитие человечества. Изучение феномена сказительства в системе отече-

ственной школы фольклористики дает дополнительный импульс для исследований наук о культуре.

Ему посчастливилось зафиксировать огромное количество драгоценных фолиантов фольклора. О. К.-Ч. Дарыма известен как составитель сборников, изданных на тувинском языке: «Тыва тоолдар» («Тувинские сказки»), 1968 г.; «Демир-Шилги аъттыг Тевене-Моге» («Тевене Моге на коне Демир-Шилги»), 1972 г.; «Бора-Шокар аъттыг Боралдай» («Боралдай на коне Бора-Шокар»), 1973 г.; «Тывынарам, тывынарам» (Сборник тувинских загадок), 1976 г.; «Баазанайнын тоолдары» («Сказки Баазаная»), 1980 г. и др.

Вместе с коллегами, собирая произведения устного народного творчества, описывая обряды, ритуалы, традиции, О. Дарыма проделал бесценную работу. Многие из того, что было записано и собрано исследователями, ныне безвозвратно ушло из народного бытования вместе с поколением знатоков традиционной тувинской культуры.

Рукописный фонд ТНИИЯЛИ (ТИГИ) располагает значительным количеством документированных текстов, рукописных и магнитофонных записей, образцов всех жанров тувинского народного творчества, сведениями о сказителях-информантах. В этом большая заслуга сотрудников сектора литературы и фольклора А. К. Калзана, Д. С. Куулара, О. К.-Ч. Дарыма, З. Б. Самдан, С. М. Орус-оол, В. С. Салчак, У. А. Донгак и др.

Будучи человеком наблюдательным, выросшим на лоне природы, в юрте, Дарыма хорошо знал и любил флору и фауну родного края. В. И. Забелину, известному ученому-орнитологу, запомнилась одна встреча с ним, на которой они говорили об удивительной птице — чашкаадай (каменка плясунья). Дарыма слышал, что будто бы она может петь 50–60 голосами, и тут же рассказал одну коротенькую сказку о ней. Он говорил о разных способностях этой птицы копировать голоса и звуки: ржание жеребенка, крики орлов, голос коршуна и других птиц. Эта птица — своеобразный степной попугай. Дарыма говорил, что чашкаадай понимает, где и в какой момент нужно издать голос коршуна, чтобы напугать грызунов. Дарыма рассказывал еще о некоторых птицах, которые окружали кочевников. Общение с ним было удивительным (Забелин, 2004: 203).

Будучи коммуникабельным человеком, О. К.-Ч. Дарыма не замыкался в рамках своей культуры: он много и плодотворно общался со своими коллегами из разных регионов России, Монголии, Германии. К нему постоянно

обращались за консультацией перед экспедиционными поездками, публикациями, конференциями. Он много ездил, общался.

У Дарыма была долгая десятилетняя переписка в 1978–1988 гг. с учеными США и этот факт из его жизни сам по себе удивителен.

Тува была закрыта в то время и переписка с иностранцами не приветствовалась. Возможно, для Ондара Киш-Чалаевича это был вопрос научной карьеры, которой он все же рискнул для того, чтобы приоткрыть миру культуру родной Тувы.

Его друзьями по переписке были всемирно известный физик, один из основателей квантовой электродинамики, лауреат Нобелевской премии Ричард Фейнман (1918–1988) и преподаватель колледжа математик, географ Ральф Лейтон, а также физик Глен Коуэн, владевший познаниями русского языка.

Когда-то в детстве, в тридцатых годах, Ричард Фейнман коллекционировал почтовые марки, среди которых были и тувинские, удивительные по красоте треугольные и ромбовидные. Начиная с конца семидесятых годов прошлого века, американские друзья загорелись огромным желанием попасть в далекую загадочную Туву.

Они писали письма в разные учреждения, в том числе школы. Но им никто не отвечал. Они было отчаялись ждать, но вот однажды пришел ответ — от ученого из Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Дело в том, что одно из писем в Туву было адресовано именно О. К.-Ч. Дарыма, имя которого американцы вычитали из книги «Тыва тоолдар» («Тувинские сказки»), 1968 года издания, красочно иллюстрированной тувинским художником Ч. С. Ян-оолом, составителем которой был О. К.-Ч. Дарыма. Заинтересованные читатели из США выразили в письме желание переписываться с тувинскими учеными.

Получив тогда это письмо, Дарыма, поразмыслив, решил ответить заморским коллегам, которым оказалась столь интересной загадочная, сказочная Тува, ее народ, духовная культура тувинцев. Так, письмо полетело на другую сторону земного шара, после чего переписка не прерывалась долгие десять лет.

Здесь следует отметить, что письма Ондару Киш-Чалаевичу приходили на служебный адрес и доставлял их вовсе не почтальон, а работник КГБ. При этом сотрудник службы безопасности был вежлив и бдителен в беседах с Дарымой.

Вся переписка велась как с американской, так и с тувинской стороны на тувинском языке, как того просили сами инициаторы знакомства. Американцы свои тексты составляли при помощи тувинско-монгольско-русского разговорника и русско-английского словаря. Обо всем этом увлекательно, интересно написано в книге Р. Лейтона «В Туву любой ценой! Последнее путешествие Ричарда Фейнмана» («Tuva or Bust! Richard Feynman`s Last Journey») (Leighton, 1991). В письмах они спрашивали о погоде в Туве, о традициях, обычаях тувинцев; ежегодно поздравляли с праздником Шагаа, а также просили присылать новые издания.

В семейном архиве О. Дарыма, сохранностью которого занимается ныне супруга ученого Дарыма Дайгымаа Астыкпановна, имеются все письма, фотографии, открытки, книги, отправленные американскими коллегами. Все материалы переписки упорядочены и по ним планируется издание книги.

Из-за болезни и безвременной кончины Ричард Фейнман не смог приехать в Туву. Его мечта посетить загадочную Танну-Тува, так и осталась неосуществленной. И все же в Туву в 1988 году смог приехать его друг Ральф Лейтон. Он прибыл со своей обаятельной супругой Фиби. Они встретились и познакомились со многими интересными людьми. При этом самой теплой Ральф назвал встречу с другом по переписке Дарыма Ондаром.

В трудные 1990-е годы Ондар Киш-Чалааевич практиковал целительство, он был своего рода духовным помощником. Когда люди нуждались в такой поддержке, он служил им, нес душевную теплоту, поддержку и этим брал на себя всю ту ношу человеческих проблем, сострадая своим соотечественникам. Этим самым в те трудные годы, возможно, он пережил больше чем кто-то из нас. В силу своей особой чувствительности, он в себе все это сдерживал, за всех переживал, близко принимая чужую боль.

Дарыма умел вдохнуть веру людей в свои силы, понять смысл происходящих вещей. Можно сказать, что он обладал харизмой, то есть исключительной духовной одаренностью, подтверждаемой его личными заслугами и популярностью. Это был востребованный, счастливый человек.

Ушел из жизни О. Дарыма в 2000 году.

Ральф Лейтон, вспоминая о далеком тувинском друге, писал: «Восхищаюсь мужеством ученого Ондар Дарыма. Мы не должны забывать его смело-го поступка — взять на себя ответственность в трудную пору», «благодаря таким ученым традиционная культура тувинцев сохранена и продолжает развиваться даже перед лицом агрессивной культурной гегемонии западного потребительского общества (Лейтон, 2006: 550).

Связь тувинских и американских друзей, установленная через переписку, не прерывается и поныне. Хотя и нет среди нас Ричарда и Дарыма, члены их семей продолжают видеться, общаться на радость всем. Это стало возможным благодаря стараниям добрых людей, таких как известный Ральф Лейтон, прославленный хоомейжи Республики Тыва Конгар-оол Ондар, талантливая журналистка британской радиовещательной корпорации Би-Би-Си Илона Виноградова. Во многом благодаря их усилиям стали возможными визиты в Туву дочери Р. Фейнмана Мишель (в 2009 году) и сестры Ричарда — Джоан Фейнман (в 2012 году).

Мишель Фейнман было интересно узнать, увидеть ту страну, куда так стремился попасть ее отец. Она — профессиональный фотограф, для нее Тува предстала как прекрасная страна с чудной природой и замечательными людьми, обладающими распахнутой душой и сердцем.

Джоан Фейнман приезжала в Туву вместе со своим супругом Александром Рузмайкиным, они физики, работающие в НАСА. Им очень понравилось в Туве. Джоан в своей приветственной речи на открытии Международного фестиваля исполнителей горлового пения «Дембилдей-2012» отметила, что рада приезду в Туву, о которой долго грезил ее брат Ричард. Она особо выделила вклад ученого фольклориста Дарыма Ондара в установлении дружественных связей между Тувой и Америкой.

Таким образом, диалог разных культур, как диалог между двумя разными, но по сути похожими в чем-то людьми, помогает понять, насколько наш мир един, насколько мы нужны друг другу.

Список литературы:

- Leighton, R. (1991) *Tuva or Bust! Richard Feynman`s Last Journey*. NY : W. W. Norton.
- Диалог культур в глобализирующемся мире: мировоззренческие аспекты (2005). М. : Наука.
- Забелин, В. И. (2004) Сердечная память о народном ученом // Улусчу эртемден — Ондар Дарыма. Новосибирск.
- Забелина, Г. А. (2004) Человек прекраснейшей души // Улусчу эртемден — Ондар Дарыма. Новосибирск. С. 199–203.
- Лейтон, Р. (2006) «Танну-Тува? Это слишком красиво, чтобы быть правдой!» // Люди Центра Азии. Т. 3. Кызыл. С. 548–554
- Миронов, В. В. (2012) Философия и Слово (или Еще раз о специфике философии) // Вопросы философии. №1. С. 14–27.
- Татаринцева, М. П. (2004) Фольклорист, знавший Туву в совершенстве // Улусчу эртемден — Ондар Дарыма. Новосибирск. С. 197–198.

DIALOGUE OF TUVAN AND WESTERN CULTURES (AS EXEMPLIFIED BY THE SCIENTIST ONDAR DARYMA'S LIFE)

Ch. O. Adygbai

Abstract: Article tells the life story of Tuvan folklorist O.K.-Ch. Daryma, his correspondence with the American scientists during Soviet times that helped in revelation of Tuva for the West and realized the dialogue of cultures.

Keywords: dialogue of cultures, folkloristics, biography, O.Daryma, R. Feynman, R. Leighton, Tuva or Bust.